

Что касается дальнейших планов, Хао Чжоу поначалу хотел отвести Ло Сюня на биржу. Но у того сейчас было слишком мало очков, так что они только зря потратили бы время на разглядывание витрин. В итоге от этой затеи отказались.

Ло Сюнь согласился:

— Туда, где нужно тратить очки, лучше вообще не соваться. Я и так боюсь, что с моим запасом не протяну и пары дней.

— Зря ты переживаешь, — успокоил его Хао Чжоу. — Твой выигрыш за одну игру покроет расходы других за четыре, а то и пять раундов. До следующей партии дотянешь без проблем, ещё и останется.

При упоминании следующей игры атмосфера сразу стала тяжелее.

Хотя Ло Сюнь и сетовал на нехватку очков, на самом деле его куда сильнее заботила сама Зеркальная игра. Почти полный разгром группы в прошлый раз оставил глубокий след в его душе. К тому же правила начисления очков по-прежнему оставались тайной за семью печатями. Каким бы хладнокровным ни пытался казаться Ло Сюнь, перед неизвестностью будущего его охватывал глухой страх.

Хао Чжоу, напротив, возлагал на Ло Сюня большие надежды. Даже узнав о кошмарном исходе его второй игры, он не увидел в этом ничего предосудительного.

На самом деле именно такая сложность была нормой для новичков. Просто сам Ло Сюнь этого не понимал. Ни один опытный игрок вроде Хао Чжоу не стал бы винить его в гибели команды. Игры, куда допускались исключительно новички, появились только во втором поколении Зеркального мира. Первые игроки этого призыва во многом были подопытными кроликами, так что повальная гибель участников там считалась обычным делом.

— Посмотри на это с другой стороны: награда за прохождение с каждым разом будет только расти, — подбодрил его Хао Чжоу. — Скоро ты вообще забудешь о нехватке очков.

— Надеюсь, — со вздохом ответил Ло Сюнь.

В конце концов Ло Сюнь решил вернуться в отель. Оставшееся время он планировал провести с пользой: полистать форум в поисках ценных уловок и лазеек, а также разобраться с принципом работы своих предметов.

Шэнь Цзин, напротив, засобиравшись на улицу. О цели своей прогулки она распространяться не стала — обронила лишь, что хочет немного проветриться, и наотрез отказалась от компании Хао Чжоу.

Ло Сюнь не стал возражать. Он только приветствовал её самостоятельность. Вместо того чтобы переживать за её безопасность, он искренне надеялся, что Шэнь Цзин как можно скорее научится полагаться на себя. В конце концов, он не сможет защищать её вечно.

В этом искажённом Зеркальном мире доверять нельзя было никому, кроме самого себя.

— Вообще-то, если у тебя есть желание, вы с Шэнь Цзин могли бы вместе проходить Смертельные партии.

После ухода девушки Хао Чжоу внезапно вспомнил об этом нюансе. Он и сам удивился своей забывчивости: дело-то важное, он давно собирался обсудить это с Ло Сюнем, но каждый раз его что-то отвлекало. Теперь, когда они остались наедине, мысль наконец оформилась.

— Это как? — заинтересовался Ло Сюнь.

— Ты ведь знаешь, что новички могут проходить Смертельные партии под прикрытием ветеранов? Я и сам раньше предлагал тебе прибиться к какому-нибудь сильному союзу... Хотя сейчас это уже вряд ли возможно.

— Знаю. И что с того?

Ло Сюню не хотелось возвращаться к теме союзов. В конце концов, в том, что он отказался, вины Хао Чжоу не было — это было его личное, взвешенное решение.

— Когда ветеран тащит новичка через Смертельную партию, выгадывает только новичок. Сильный игрок буквально дарит ему жизнь, ведь интервалы между играми после победы увеличиваются. Но для самого ветерана выгоды почти никакой: очков капает ничтожно мало, риск огромный, а если в критический момент придётся потратить редкий артефакт, то проводник и вовсе уйдёт в глубокий минус...

Ло Сюнь мгновенно уловил суть:

— Будь я на месте ветерана, я бы тоже не стал рисковать шкурой ради первого встречного.

Хао Чжоу кивнул:

— Вот именно. На деле тех, кто готов бескорыстно таскать за собой балласт, единицы. Новичок ведь ни делом помочь не может, ни ценным предметом поделиться. Приходится расплачиваться другими услугами. С такой внешностью, как у Шэнь Цзин, найти покровителя не составило бы труда...

Ло Сюнь всё понял без лишних слов и мысленно похвалил себя за то, что не повёлся на

приглашение в «Три тысячи миров». В то же время он осознал ход мыслей Хао Чжоу. Для большинства здешних обитателей моральные дилеммы меркли перед угрозой неминуемой гибели.

— Из-за этого новички часто сбиваются в группы, чтобы выжить вместе. Особенно это касается вас, игроков второго поколения. — Хао Чжоу ненадолго замолчал, подбирая слова. — Если двое новичков с одинаковым числом пройденных игр — к примеру, ты и Шэнь Цзин — вместе зайдут в Смертельную партию одного из вас, то при успешном исходе испытание зачтётся обоим.

Ло Сюнь оживился:

— Серьёзно? Так можно?

— Вполне, — подтвердил Хао Чжоу. — Главная беда нашего, первого поколения заключалась в том, что на ранних этапах у нас банально не хватало очков на Камень команды. А его, между прочим, можно купить в обычном системном магазине без каких-либо лимитов на покупку. К тому же на поздних стадиях перерывы между Смертельными партиями становятся настолько длинными, что без постоянного совместного проживания вы просто рискуете разминуться и не попасть в игру напарника.

— То есть, — подытожил Ло Сюнь, — нам с Шэнь Цзин достаточно объединиться в группу. Стоит любому из нас запустить Смертельную партию, как мы зайдём туда вдвоём, и зачёт пойдёт обоим?

Хао Чжоу кивнул:

— Именно. Самое важное в поиске напарника — доверие. Вы уже через столько передрыг вместе прошли, да и ты, как я полагаю, не прочь её опекать. Так почему бы вам не...

Здесь Хао Чжоу осёкся. Пауза вышла двусмысленной. Изначально он хотел сказать: «Почему бы вам не сойтись?» К счастью, вовремя прикусил язык, сообразив, насколько нелепо это прозвучит.

Ло Сюнь ничего странного в заминке приятеля не заметил и сразу подхватил мысль:

— Понял. Я поговорю с ней. Если она согласится, будем держаться вместе — так надёжнее. А Камень команды должен покупать кто-то один?

— Да, одного на двоих хватит. Но учти: за раз можно активировать только один Камень, так что этот способ подходит строго для парного прохождения. Если захотите протащить больше людей, понадобятся высокоранговые артефакты, а их так просто не достать.

Каждый раз, когда речь заходила о редком снаряжении, Ло Сюнь невольно испытывал жгучее

любопытство. Возможно, именно из-за того, насколько недостижимыми казались эти вещи.

— А что это за высокоранговые артефакты? — спросил он.

— Я сам в этом не особо силен, — признался Хао Чжоу. — Читал как-то на форуме. Говорят, есть один предмет в виде шахматного набора. С его помощью в игру можно затянуть столько людей, сколько фигур на доске — в зависимости от условий конкретного сценария. Слышал, эта штука сейчас у Маленького принца из «Ваньхунь». Ты его видел тогда... это Тун Чжо.

Едва Шэнь Цзин вышла за порог, как к ней начали клеиться.

Такая примечательная внешность в реальном мире была бы грозным оружием, но здесь, в Зеркальных играх, она превращалась в уязвимость. Компания мелких бандюганов, о чём-то гоготавшая на углу, мгновенно оживилась при её приближении. Они с ухмылками двинулись наперерез. В Главном городе Зеркального мира открытое насилие было под запретом, однако это правило соблюдалось далеко не всегда и не всеми.

Шэнь Цзин даже не взглянула на них. С холодным безразличием на лице она уверенно свернула в узкий, неприметный переулок.

Уличные заправилы переглянулись и скользнули следом за ней.

Но в переулке никого не оказалось. Лишь сухие листья тихо шуршали под ногами в абсолютном безветрии. Живой человек только что зашёл сюда — и просто испарился прямо у них на глазах.

— Да где она?

— Я же своими глазами видел, как она сюда зашла!

— Чертовщина какая-то...

Бандиты растерянно переглядывались.

— Эх, опять припахали к работе, — проворчал Байе, паря в вышине.

Попугай бросил на озадаченную шайку ещё несколько презрительных взглядов и нехотя взмахнул крыльями. Ему, честно говоря, куда больше хотелось подразнить этих идиотов, чем выполнять поручение Шэнь Цзин.

Парящий остров — Ваньхунь

Байе недолюбливал сияющий стеклянный купол, вечно накрывавший цитадель «Ваньхунь», поэтому решил схитрить: подождал, пока кто-то из членов союза будет возвращаться на базу, и проскользнул следом за ним.

Этот огромный купол был не чем иным, как легендарным защитным артефактом под названием «Небесный купол». Он не только оберегал остров от внешних угроз, но и позволял регулировать погоду внутри. В рейтинге полезных приспособлений эта штука уверенно входила в первую десятку. Со стороны «Небесный купол» выглядел как колоссальная перевёрнутая стеклянная пиала, накрывавшая собой весь Парящий остров.

Однако, оказавшись внутри, попугай понял, что былые времена безвозвратно ушли. Теперь этот хваленый купол не стал бы для него преградой, даже пожелай он вломиться напрямую.

Использование первоклассных артефактов всегда требовало колоссальных ресурсов. «Небесный купол» не был исключением — он буквально пожирал очки. Стоило казне союза опустеть, как его функции тут же начинали деградировать, и первой под удар попадала именно защита. Снаружи купол по-прежнему казался нерушимым монолитом, но изнутри было отчётливо видно: его ключевой силовой барьер давно испарился. Теперь эта грозная святыня превратилась в жалкую, бутафорскую скорлупу.

Собственно, как и сам союз «Ваньхунь».

Байе было плевать на судьбу гильдии. Его интересовало лишь поручение Шэнь Цзин. К счастью, искать Тун Чжо долго не пришлось. Сделав пару кругов над базой, попугай обнаружил Маленького принца на его привычном месте.

Тун Чжо о чём-то спорил с незнакомым Байе парнем. Судя по всему, тот принёс какое-то распоряжение от руководства — его манеры так и сквозили надменностью. Выплюнув весть, гонец развернулся, собираясь уходить.

Тун Чжо, разумеется, это не понравилось:

— Постой! Это же игра низкого ранга, зачем отправлять туда меня? Мне нужно копить очки на высокоуровневых аренах...

Союзник ядовито усмехнулся:

— Стал бы я спорить с решением босса? Если что-то не устраивает — иди и выскажи ему всё в лицо.

Тун Чжо на секунду замолчал, а затем глухо произнёс:

—... Не нужно. Я всё понял. Игра низкого ранга так игра низкого ранга.

Байе не выдержал и зажмурился от этого зрелища. Взмахнув крыльями, он взмыл выше.

Он никогда не питал нежных чувств к Тун Чжо, но видеть, как его вечный соперник по словесным перепалкам опустился до роли мальчика на побегушках, было тошно. И это — грозный «Ваньхунь»? Какое позорище. После "смерти" лидера то, что этот союз вообще умудрялся держаться на плаву, уже казалось чудом. Но теперь, судя по всему, лавочку пора закрывать. Сгнило всё до основания. Сборище ничтожеств.

Обычно союзы выбирают себе людей, но с игроками S-ранга всё иначе. У них есть право выбирать, под чьи знамёна вставать. В этой дыре Тун Чжо удерживало только славное имя бывших покровителей. Без этой вывески ни один уважающий себя мастер здесь и дня бы не остался.

Впрочем, кроме Тун Чжо здесь был ещё кое-кто... Но за того персонажа можно было не переживать.

Байе взмахнул крыльями и без малейших усилий пролетел сквозь «Небесный купол», словно величайшего защитного артефакта никогда и не существовало.

<http://bllate.org/book/18359/1867177>